

Ф.О. Трунов

Борьба Германии за постоянное место в СБ ООН

***Аннотация.** В статье рассматриваются усилия ФРГ по обретению постоянного места в Совете Безопасности ООН. Внимание сосредоточено на германской позиции в отношении проектов реформы данной структуры. Выявляются основные факторы, препятствующие благоприятному для ФРГ решению данной проблемы.*

***Abstract.** The article addresses the efforts of Germany to secure a permanent seat on the Security Council. It puts emphasis on German position towards the projects of the reform of the UNSC. The article reveals the main factors that hamper the solution of the problem.*

***Ключевые слова:** ФРГ, реформа Совета Безопасности ООН, «большая четверка» (G4), «мягкая» сила.*

***Keywords:** The Federal Republic of Germany, the UN Security Council Reform, «Great Four» (G4), «soft» power.*

К настоящему моменту Организация Объединенных Наций продолжает оставаться ведущей и единственной общепризнанной глобальной структурой, ответственной как за политическое разрешение конфликтов и кризисов, так и за обеспечение устойчивого социально-экономического развития всех государств мира. Соответственно, участвуя практически в деятельности ООН, каждое государство обретает легитимную возможность применять «мягкую» силу на международной арене, тем самым усиливая собственное экономическое и политическое влияние. При этом очевидно, что наибольшими реальными возможностями для использования ООН как механизма применения «мягкой» силы в государственных интересах

обладают постоянные члены Совета Безопасности ООН, являвшиеся ведущими мировыми державами на протяжении военно-политического противостояния холодной войны.

В условиях осуществленного в конце 1980-х – начале 1990-х годов демонтажа биполярного мирового порядка и после появления в мире новых центров влияния встал вопрос о включении этих государств в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, что отражало бы изменяющуюся расстановку сил на мировой арене. В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть данный процесс на примере одной из таких держав, постепенно усиливающих влияние в постбиполярном мире, – Федеративной Республики Германия.

Соответственно, в настоящей статье ставится задача анализа *процесса обретения ФРГ постоянного места в Совете Безопасности ООН*, при этом показывается влияние его хода на практическое участие Германии в деятельности ООН, связанной с применением «мягкой» силы на международной арене. С нашей точки зрения, основной составляющей данной деятельности выступало проведение миротворческих операций как средства политического (невоенного) регулирования (урегулирования) конфликтов и кризисов в мире. Кроме того, немаловажное значение имела социально-экономическая поддержка развивавшихся государств.

«Новая ФРГ», окончательно утвердившись в роли одного из ведущих мировых центров экономического влияния после объединения Германии в 1990 г., стала проявлять готовность к тому, чтобы играть более самостоятельную и значительную роль в ООН, о чем уже 25 сентября 1991 г. заявил ее министр иностранных дел Г.-Д. Геншер, выступая на 46-й Генеральной Ассамблее Организации (17). В частности, глава МИД ФРГ заявил о возможности более широкого участия в предоставлении гуманитарной помощи и в решении миротворческих задач в рамках деятельности ООН.

Представленная позиция была подтверждена вновь назначенным министром иностранных дел Германии К. Кинкелем в его выступлении на 47-й Генеральной Ассамблее ООН 23 сентября 1992 г. (18). Вслед за этим К. Кинкель, как подчеркивал исследователь германской политики в отношении ООН М. Кнапп, официально заявил о желании ФРГ получить постоянное место в Совете Безопасности ООН (20, с. 743).

В практическом смысле готовность Германии к увеличению собственной роли в ООН выражалась в первой половине 1990-х годов в расширении участия в миротворческих операциях организации (14, с. 52–53, 58). Так, в 1991–1994 гг. правительство Г. Коля / К. Кинкеля направило военных и гражданских специалистов бундесвера для участия в пяти миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, осуществляемых на Ближнем Востоке, в Африке и на постсоветском пространстве¹.

Одновременно ФРГ увеличивала долю национальных выплат в бюджет ООН – в 1993 г. данный показатель составил 9% (4, с. 17). Обратим внимание, что по последнему показателю к середине 1990-х годов ФРГ уступала лишь США и Японии, также активно претендовавшей на постоянное представительство в Совете Безопасности ООН (4, с. 17), и опережала остальных постоянных членов данной структуры, в том числе переживавшую острые внутренние экономический и политический кризисы Российскую Федерацию. Пропорционально вносимому вкладу в бюджет ООН, представители Федеративной Республики Германия стали занимать в середине 1990-х годов 9% постов в этой организации (4, с. 17).

В первый раз официально вопрос о предоставлении ФРГ более высокого, постоянного, статуса в Совете Безопасности ООН был поставлен после принятия 11 декабря 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 47/62 по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава (11). Вслед за этим в июне 1993 г. постоянный представитель США при ООН М. Олбрайт, исходя из содержания резолюции 47/62, заявила об американской поддержке проекта предоставления Германии и Японии постоянных мест в Совете Безопасности. Данное предложение, как указывал германский исследователь Г. Фольгер, несмотря на отсутствие открытой критики со стороны остальных четырех постоянных членов данной структуры, не встретило, однако, необходимой поддержки с их стороны (26, с. 254–255).

С моей точки зрения, на представленную позицию большинства постоянных членов Совета Безопасности ООН, в том числе Российской Федерации, оказывали влияние два следующих фактора:

¹ Рассчитано автором по: 14, с. 52–53, 58.

– отсутствие юридически четко оформленного механизма по изменению состава постоянных членов Совета Безопасности ООН и определения максимально возможного числа последних;

– возможность возникновения ситуации, при которой одинаковый статус постоянных членов кроме пяти легальных ядерных держав получали два государства, не имевшие юридического права обладать оружием массового поражения; в этой связи напомним, что добровольный отказ ФРГ от производства, владения и распоряжения атомным, биологическим (бактериологическим) и химическим видами оружия был закреплен в ст. 4 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (5), подписанном 12 сентября 1990 г.

Несмотря на отмеченное отсутствие прогресса, глава германского МИДа К. Кинкель, выступая в сентябре 1995 г. на 49-й Генеральной Ассамблее ООН, вновь подчеркнул заинтересованность ФРГ в обретении постоянного представительства в СБ ООН, указывая, как подчеркивал М. Кнапп, на «полезную роль, которую (Германия. – Ф.Т.) могла бы играть в Совете Безопасности» (19, с. 194), учитывая значительную ресурсную базу ее внешней политики, в том числе экономические возможности для использования «мягкой» силы.

Неизменность позиции ФРГ, с нашей точки зрения, оказала влияние на содержание так называемого «Рацали-плана» – проекта реформирования СБ ООН, представленного в 1997 г. бывшим Председателем Генеральной Ассамблеи Организации Х. Рацали, в котором *во второй раз* был официально поставлен вопрос получения ФРГ постоянного места в Совете Безопасности ООН (21). Данный документ предполагал предоставить постоянное членство в СБ ООН не только Германии и Японии, но и трем государствам от Африки, Азии и Латинской Америки. Кроме того, в соответствии с «Рацали-планом» предполагалось создать три дополнительных постоянных места для государств из трех отмеченных регионов (21).

Соответственно, данный проект, в отличие от рассмотренных предложений 1993 г., основывался не только на предоставлении ФРГ и Японии постоянных мест в Совете Безопасности ООН, но, в первую очередь, на расширении участия развивающихся стран в процессе принимаемых последним решений. Данное обстоятельство могло значительно усложнить реализацию «Рацали-плана»,

вновь откладывая важное для германской стороны решение рассматриваемой проблемы. Действительно, как отмечал МИД ФРГ, «Рацали-план» 1997 г. не был вынесен на голосование ни в Совете Безопасности, ни на Генеральной Ассамблее ООН в первую очередь из-за неприятия Соединенными Штатами Америки проекта увеличения общего числа членов СБ ООН до 24, поскольку американская сторона считала, что максимально возможным числом должно быть лишь 22 (21).

Обратим внимание, что Х. Рацали подготовил рассмотренный план по поручению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что свидетельствовало о значительном интересе Секретариата ООН к вопросу предоставления ФРГ постоянного представительства в Совете Безопасности организации. Эта заинтересованность, с нашей точки зрения, была обусловлена географическим расширением деятельности ООН после окончания холодной войны, означавшим увеличение потребности Организации в финансировании со стороны национальных государств и предоставлении ими контингентов для проведения миротворческих операций. В первую очередь, практическими возможностями для этого обладали именно вновь поднимавшиеся центры мирового влияния, в том числе ФРГ. Так, к 1996 г. ВВП Федеративной Республики Германия достиг 1801,3 млрд марок (29, с. 3). По этому показателю страна в середине 1990-х годов уверенно занимала третье место в мире после США и Японии (29, с. 5–6) и первое место в ЕС, при этом ежегодный прирост германской экономики во второй половине 1990-х годов составлял 1,4–2,4% (29, с. 5–6). Это позволяло Германии, отмечал М. Кнапп, активно участвовать в социально-экономической деятельности ООН (20, с. 740), тем самым эффективно используя Организацию как механизм осуществления «мягкой» силы.

В свою очередь, поддержка Секретариата и возможное последующее решение вопроса повышения статуса этих стран, в том числе Германии, в Совете Безопасности ООН были факторами, стимулировавшими участие данных государств в деятельности организации. Отметим также, что именно накануне выдвижения «Рацали-плана» «новая ФРГ» была избрана временным членом Совета Безопасности ООН на период 1995–1996 гг. – впервые после окончания военно-политического противостояния холодной войны (12).

Провал «Рацали-плана» привел к тому, что в период 1997–2004 гг., до выдвигания новых инициатив Секретариатом ООН, правительство ФРГ – как ушедший в отставку в 1998 г. кабинет Г. Коля / К. Кинкеля, так и кабинет Г. Шрёдера / Й. Фишера – снизило свою активность в ООН, в первую очередь в деле проведения миротворческих операций, приняв участие лишь в одной (!) из них в данный период (14, с. 55).

В ходе иракского кризиса 2002–2003 гг. согласованная позиция ФРГ, РФ и Франции, последовательно отстаивавших политическое, а не военное решение проблемы и тесно взаимодействовавших с ООН (13), привела к возобновлению активного рассмотрения Секретариатом ООН вопроса о предоставлении Германии постоянного места в Совете Безопасности. В этой связи немаловажно было и то, что на период 2003–2004 гг. ФРГ была избрана временным членом Совета Безопасности ООН, во второй раз после образования общегерманского государства (12).

Следовательно, как в 1997 г., так и в 2005 г. выдвиганию инициатив аппарата Организации Объединенных Наций по предоставлению Германии постоянного места в Совете Безопасности ООН предшествовало избрание ФРГ временным членом в данной структуре. Именно таким образом, с нашей точки зрения, создавалась предварительная практическая основа для дальнейшего изменения статуса Германии в СБ ООН (с временного на постоянный) и, соответственно, увеличивались возможности германской стороны по отстаиванию своей линии в рассматриваемом вопросе.

Необходимо также подчеркнуть, что именно с 2004 – начала 2005 г. правительство ФРГ – второй кабинет Г. Шрёдера / Й. Фишера – стало все более активно *самостоятельно* добиваться получения постоянного места в Совете Безопасности ООН. Отметим, что в предшествовавший период германская сторона, несмотря на сделанные в 1990-е годы заявления, *лишь поддерживала* соответствующие предложения, исходившие от США и (или) Секретариата ООН. Так, отмечал российский исследователь М. Айрапетян, 29 мая 2004 г. во время визита в Латинскую Америку канцлер Г. Шрёдер подчеркнул стремление «красно-зеленого» кабинета в скором будущем добиться для ФРГ постоянного представительства в Совете Безопасности ООН (1). Заявление о необходимости скорейшего достижения данной цели, вновь увязанное с готовностью Германии

играть более значимую роль в деятельности ООН, было повторено 12 февраля 2005 г. в речи федерального канцлера Г. Шрёдера на 41-й Мюнхенской конференции по безопасности в Европе (25).

В условиях отмеченной нами активизации германских усилий по получению постоянного членства в Совете Безопасности 21 марта 2005 г., озвучивая доклад «При большей свободе», Генеральный секретарь ООН К. Аннан *в третий раз* предложил решение рассматриваемого вопроса (23). К. Аннан подчеркнул, что в отношении Совета Безопасности ООН необходимо «произвести изменения, с тем чтобы он шире представлял международное сообщество в целом, а также отражал сегодняшние геополитические реалии» (2), тем самым поддержав главный принцип «Рацалиплана». Конкретизируя предложения по реформе Совета Безопасности ООН, К. Аннан выдвинул два основных проекта ее проведения (табл. 1 и 2) (2).

Таблица 1

Модель «А» реформы Совета Безопасности ООН

Региональная зона	Количество государств	Постоянные места (сохраняющиеся)	Предлагаемые новые постоянные места	Предлагаемые двухлетние места (невозобновляемые)	Итого
Африка	53	0	2	4	6
Азия и Тихий океан	56	1	2	3	6
Европа	47	3	1	2	6
Американский континент	35	1	1	4	6
Итого	191	5	6	13	24

Оба предложенных варианта реформы Совета Безопасности ООН включали повышение статуса ФРГ. В первом проекте Германия входила в группу из шести государств, выступавших в качестве центров регионального притяжения, которые наделялись постоянными местами в Совете Безопасности ООН (2). Второй проект предполагал предоставление Германии права получить четырехлетнее возобновляемое непостоянное место (2).

Модель «Б» реформы Совета Безопасности ООН

Региональная зона	Количество государств	Постоянные места (сохраняющиеся)	Предлагаемые новые постоянные места	Предлагаемые двухлетние места (невозобновляемые)	Итого
Африка	53	0	2	4	6
Азия и Тихий океан	56	1	2	3	6
Европа	47	3	2	1	6
Американский континент	35	1	2	3	6
Итого	191	5	8	11	24

Обратим внимание, что *впервые* с момента выдвижения проекта в 1993 г. решение вопроса о расширении представительства ФРГ в Совете Безопасности ООН считалось возможным осуществить *без предоставления Германии постоянного места* в данной структуре. Поэтому, с нашей точки зрения, выдвижение второго, альтернативного (параллельного) первому проекту К. Аннана стало *первым* фактором, затруднявшим для германской стороны решение рассматриваемого нами вопроса. Развивая положения «Рацалиплана», Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также увязал получение Германией более высокого статуса в Совете Безопасности ООН с аналогичным решением проблемы для Японии, Индии, Бразилии и одного африканского государства (2).

Это, как я считаю, являлось *вторым* фактором, создававшим трудности в процессе обретения ФРГ постоянного места в Совете Безопасности ООН. Еще более усложняло решение данной задачи германской внешней политики то, что К. Аннан не конкретизировал, какое именно из африканских государств должно получить регулярное представительство в Совете Безопасности.

Озвученные Генеральным секретарем ООН положения доклада «При большей свободе» привели к объединению усилий Германии, Бразилии, Индии и Японии в рамках так называемой «группы G4», причем в переговорах членов этой группы по консолидации усилий кабинет Г. Шрёдера / Й. Фишера принимал самое

активное участие (20, с. 740). Правительство Федеративной Республики Германия, взаимодействуя с остальными участниками G4, параллельно старалось добиться официальной поддержки проводимой линии со стороны имевшихся постоянных членов Совета Безопасности ООН, в частности Российской Федерации (8).

27 июня 2005 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в связи с выдвинутыми К. Аннаном в докладе «При большей свободе» положениями и консолидацией усилий G4 заявил о готовности российской стороны к проведению реформы ООН (6). При этом он подчеркнул, что «любые возможные изменения Устава должны иметь характер "точечных" поправок и не затрагивать его принципиальных основ, выдержавших испытание временем» (6). Обращает на себя внимание то, что в выступлении С.В. Лавров не детализировал российской позиции именно по повышению статуса Федеративной Республики Германия в Совете Безопасности ООН (6).

Позиция Российской Федерации по рассматриваемой проблеме была представлена на высшем уровне неделю спустя, 3 июля 2005 г., в ходе встречи лидеров «тройки» РФ-ФРГ-Франция. В.В. Путин, отмечая проявляемую российской стороной готовность содействовать германским усилиям, подчеркнул: «Хочу также подтвердить - Россия будет и впредь оказывать поддержку Федеративной Республике Германия в качестве кандидата на место постоянного члена Совета Безопасности ООН» (10). Одновременно президент РФ указал на основную сложность в разрешении рассматриваемой проблемы - необходимость и важность достижения максимально широкого консенсуса государств - членов Организации в отношении определения окончательного плана реформы (10). Соответственно, заявленная российская поддержка могла быть осуществлена только в случае согласия большинства (двух третей) членов Генеральной Ассамблеи ООН (10).

С нашей точки зрения, на представленную российскую позицию повлияли три фактора:

- тесное сотрудничество «красно-зеленого» кабинета Г. Шрёдера / Й. Фишера с президентом РФ В.В. Путиным и российским правительством по вопросам международной безопасности, установившееся в 2002-2003 гг. после налаживания взаимовыгодного взаимодействия по афганской проблеме и выстраиванию совместной позиции в период второго иракского кризиса;

- возможность расширения и углубления данного сотрудничества в условиях обретения Федеративной Республикой Германия постоянного представительства в Совете Безопасности ООН, в том числе и в рамках трехстороннего механизма РФ-ФРГ-Франция;

- заинтересованность Российской Федерации в поддержке (совместно с Францией) усилий Германии по обретению постоянного места в Совете Безопасности ООН в условиях, когда атлантические партнеры ФРГ по НАТО – США и Великобритания – не оказывали значительного содействия проводимой германской стороной линии. Соответственно, это должно было способствовать дальнейшему развитию российско-германского сотрудничества по вопросам международной безопасности вне механизма НАТО.

В складывавшейся ситуации 6 июля 2005 г. участники G4 представили проект резолюции, поддерживаемый 30 государствами, с собственным согласованным видением реформы Совета Безопасности ООН. Данные государства предлагали расширение структуры на шесть постоянных членов (по два новых представителя приходилось на Африку и Азию, по одному на Западную Европу и Северную Америку, а также Латинскую Америку и Карибский бассейн) (16). Решить вопрос о наделении правом вето новых постоянных членов Совета Безопасности предстояло на Учредительной конференции через 15 лет после внесения соответствующих поправок в Устав ООН (16). Германский исследователь С. Гарайс следующим образом представил предложения «четверки» (табл. 3) (15, с. 169).

Таблица 3

Проект G4 по реформе Совета Безопасности ООН

Категория членов	Фактическая ситуация к 2005 г.	Предложение G4
Постоянные члены (имевшиеся / с правом вето)	5	5
Постоянные члены (новые / без права вето в ближайшие 15 лет)	0	6
Непостоянные члены	10	14
Итого	15	25

Как следует из приведенной табл. 3, права всех имевшихся к 2005 г. пяти постоянных членов должны были быть полностью сохранены. Несмотря на это, США и КНР, что подчеркивал в проведенном исследовании М. Кнапп, выступали против принятия проекта резолюции G4 (20, с. 740–742).

Вторым препятствием на пути реализации идей «четверки» стало несогласие большинства членов ООН с данным проектом, выраженное, в частности, в выдвижении контрпроектов. Так, уже 14 июля 2005 г. государства Африканского союза предложили собственный проект резолюции, где высказали необходимость отказа от наделения правом вето новых постоянных членов (24). Кроме того, африканские государства потребовали включения второго непостоянного места от представляемого ими континента в дополнение к уже предложенному в проекте «четверки» одному члену (24).

В этой связи необходимо отметить, что в проекте G4 от 6 июля 2005 г. решение о предоставлении четырех новых непостоянных мест исходило из наделения одним местом данного качества государств регионов Африки, Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также Восточной Европы (24). Соответственно, требование государств Африканского союза от 14 июля 2005 г. нарушало предложенный «четверкой» принцип пропорциональности. Тем не менее, не желая допускать «торпедирования» собственного проекта резолюции, представители внешнеполитических ведомств G4 стали активно разрабатывать компромиссное решение проблемы, одновременно продолжив консультации с постоянными членами Совета Безопасности ООН (7).

25 июля 2005 г. министры иностранных дел членов G4 и Африканского союза, встретившись в Лондоне, попытались подготовить новый, взаимоприемлемый проект резолюции по реформе Совета Безопасности ООН. Итогом переговоров стало достижение компромисса по двум основным противоречащим положениям проектов сторон соответственно от 6 и 14 июля 2005 г.:

- решение вопроса о наделении новых постоянных членов Совета Безопасности правом вето было предложено в соответствии с проектом резолюции G4 (24);

- было внесено предложение предоставить одно дополнительное (26-е) непостоянное место для его поочередного занятия

представителями Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна (24).

Очевидно, что принятое компромиссное решение было значительно ближе к проекту резолюции G4, чем к предложению Африканского союза. В значительной степени именно по этой причине согласованный компромиссный вариант был отклонен в ходе встречи глав государств и правительств Африканского союза 4 августа 2005 г. (24).

21 июля 2005 г. группа «Объединившиеся ради консенсуса» (Италия, Пакистан, Аргентина и Канада) внесла свой проект, предложив расширение состава Совета Безопасности до 25 членов посредством предоставления 10 дополнительных непостоянных мест и сохранения имеющихся 5 постоянных членов данного органа Организации Объединенных Наций (27). Соответственно, в отличие от членов G4, опиравшихся на предложенную в докладе «При большей свободе» модель «А» реформы Совета Безопасности ООН, участники группы «Объединившиеся ради консенсуса» настаивали на столь невыгодной для «четверки» модели «Б».

В результате отмеченные контрпредложения не позволили G4 добиться поддержки большинства государств – членов Организации Объединенных Наций, что исключило возможность вынести проекты «четверки» от 6 и 25 июля 2005 г. на голосование Генеральной Ассамблеи ООН (22). Несмотря на это, глава МИД ФРГ Й. Фишер, как отмечал М. Кнапп, заявил о готовности германской стороны, сохранив общность позиции с Бразилией, Индией и Японией, продолжить политическую борьбу за обретение постоянного места в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и нести связанную с этим ответственность на мировой арене (20, с. 744).

Период 2005 г. стал этапом наиболее активной борьбы ФРГ за получение постоянного места в Совете Безопасности ООН, и после неудачи на рассматриваемом направлении произошло заметное снижение интенсивности деятельности германской стороны – первого кабинета «большой коалиции» и «черно-зеленого» правительства А. Меркель / Г. Вестервелле. Так, неудача в реализации намерений G4 в июле–августе 2005 г. привела к тому, что правительство ФРГ в период 2006–2013 гг. сохранило ограниченное участие в миротворческой деятельности ООН, направив военные контингенты

для проведения лишь четырех миротворческих операций под эгидой ООН в Африке и на Ближнем Востоке (14, с. 92, 100–103), три из которых осуществлялись на территории Судана (28).

Возобновление обсуждения вопроса об увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности ООН, фактически прекратившегося в 2006–2008 гг., было осуществлено 19 февраля 2009 г. в Нью-Йорке в формате неофициального пленума Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но это не привело, однако, к какому-либо заметному продвижению в решении рассматриваемой проблемы. Так, только в 2009–2011 гг. было проведено семь раундов политических многосторонних консультаций, однако странам «четверки» не удалось в ходе прошедших переговоров набрать необходимое число голосов для проведения своего проекта резолюции (9).

В 2011 г. ФРГ была избрана временным членом Совета Безопасности ООН на период 2011/2012 гг. (12). ФРГ воздержалась, как отмечала российская исследовательница Т.В. Арзаманова, от голосования по резолюции № 1973 по вопросу создания бесполетной зоны над Ливией (3, с. 11) и отказалась от прямого участия в проводимой членами НАТО военной операции в воздушном пространстве данной страны. Думается, что такая германская позиция среди прочего была обусловлена желанием продемонстрировать умеренный курс в отношении применения силы для разрешения ливийского кризиса в период временного представительства в Совете Безопасности ООН, что должно было способствовать обретению в нем постоянного места.

Однако, несмотря на самостоятельные усилия ФРГ и на ее деятельность в рамках G4, к 2012 г. германской стороне удалось добиться потенциальной поддержки в рассматриваемом вопросе лишь со стороны 30 государств (9).

Таким образом, к настоящему моменту ФРГ не удалось добиться постоянного места в Совете Безопасности ООН, что позволило бы Германии развить свою активность в тех областях деятельности этой организации, которые связаны с применением «мягкой» силы на мировой арене. Несмотря на отчетливую поддержку Секретариата ООН, заинтересованного в более широком привлечении ресурсов Германии, подавляющее большинство государств – чле-

нов Организации не готовы признать за ФРГ равный с ныне существующими постоянными членами СБ ООН политический статус.

Соответственно, учитывая отмеченную ситуацию, германская сторона может обрести постоянное представительство в Совете Безопасности ООН лишь в долгосрочной перспективе. В этой связи обратим внимание, что, как было показано выше, именно *скорость и исход решения рассматриваемой проблемы будут в значительной степени влиять на участие ФРГ в миротворческой и социально-экономической деятельности ООН – международном механизме реализации «мягкой» силы на мировой арене.*

Список литературы

1. Айрапетян М.С. Перспективы приобретения ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности в контексте реформы ООН // ПОЛИТЭКС (Политическая экспертиза). – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/732/30/> (Дата обращения – 27.01.2014).
2. Аннан К. При большей свободе: К развитию, безопасности и правам человека для всех: Доклад Генерального секретаря ООН // ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия 59. Пункты 45 и 55 повестки дня. – 2005. – 21 марта. – А/59/2005. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/2005> (Дата обращения – 30.01.2014).
3. Арзаманова Т.В. Позиция Германии во время ливийского кризиса-2011: Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – Выпуск 26 (42). – С. 11–15.
4. Германия в ООН / Департамент общественной информации ООН. – М., 1997. – (Документы ООН: Специальный выпуск). – 50 с.
5. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации / МИД РФ. – М.: Международные отношения, 1994. – Вып. 47: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1991 года. – С. 34–37.
6. Лавров С.В. Выступление на Международной конференции «60 лет Победы, создание ООН и международное право», Москва, 27 июня 2005 г. // МИД РФ. Официальный сайт. – 2005. – 27 июня. – 1451-27-06-2005. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/8f29680344080938432569ea00361529/432569f10031eb93c325702d003e724b!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2014).

7. О встрече заместителя министра иностранных дел России В.А. Чижова с вновь назначенным Чрезвычайным и Полномочным Послом ФРГ в Москве В.Ю. Шмидом: Сообщение для печати // МИД РФ. Официальный сайт. – 2005. – 18 июля. – 1596-18-07-2005. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec3257042003dc1c8!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2014).
8. О встрече первого заместителя министра иностранных дел России В.В. Лощинина с послом Японии И. Номурой и представителями посольств Германии, Индии и Бразилии в Москве: Сообщение для печати // МИД РФ. Официальный сайт. – 2005. – 16 июня. – 1359-16-06-2005. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/8f29680344080938432569ea00361529/432569f10031eb93c3257022004b7b71!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2014).
9. О реформе Совета Безопасности ООН: Справка // МИД РФ. Официальный сайт. – 2011. – 13 октября. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/d1e21cb809777d63432569ff003ccdcf/fc3c8bb6af0f2853c3257928002e83c4!OpenDocument> (Дата обращения – 27.01.2014).
10. Путин В.В. Пресс-конференция по итогам встречи с Федеральным канцлером ФРГ Герхардом Шрёдером и президентом Франции Жаком Шираком, Калининград, 3 июля 2005 года // Президент России: [Сайт]. – 2005. – 3 июля. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/07/03/2137_type63377type63380_90803.shtml (Дата обращения – 27.01.2014).
11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия 47. Пункт 40 повестки дня. – 1993. – 10 февраля. – A/Res/47/62. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/Res/47/62> (Дата обращения – 30.01.2014).
12. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций: Члены с 1946 года // Совет Безопасности ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/members/searchres_sc_members_ru.asp?sc_members=42 (Дата обращения – 30.01.2014).
13. Совместное российско-германо-французское заявление, Париж, 5 марта 2003 года // МИД РФ. Официальный сайт. – 2003. – 5 марта. – 533-06-03-2003. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/D3130EB27D83FD6D43256CE10028AC15?OpenDocument (Дата обращения – 27.01.2014).
14. The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad. – Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. – 120 p.

15. Gareis S.B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. – 2. Auflage. – Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2006. – 272 S.
16. G4-Resolutionsentwurf // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).
17. Genscher H.-D. Rede des Bundesministers des Auswärtigen am 25. September 1991 vor 46. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York // Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. – Bonn, 1994. – S. 857–860.
18. Kinkel K. Rede des Bundesministers des Auswärtigen am 23. September 1992 vor 47. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York // Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994 / R. Bettzuege (Hrsg.). – Bonn, 1994. – S. 875–884.
19. Knapp M. Mehr weltpolitische Verantwortung? Der Wandel der Deutschen Außenpolitik im Verhältnis zur UNO // Außenpolitischer Wandel in theoretischen und vergleichender Perspektive: Die USA und die Bundesrepublik Deutschland / M. Medick-Krakau (Hrsg.). – Baden-Baden, 1999. – S. 171–202.
20. Knapp M. Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). – 1. Auflage. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH, 2007. – S. 727–746.
21. Der «Razali-Plan» // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).
22. Die Reformdebatte im Frühjahr: Sommer 2005 // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).
23. Die Reformvorschläge der «Hochrangigen Gruppe» und der Annan-Bericht // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).

24. Resolutionsentwurf der Afrikanischen Staaten // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).
25. Schröder G. Die strategischen Herausforderungen erfordern primär keine militärischen Antworten: Rede auf der XLI. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005 // AG Friedensforschung. – Mode of access: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2005-schroeder.html> (Дата обращения – 27.01.2014).
26. Volger H. Geschichte der Vereinten Nationen. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2008. – 551 S.
27. Vorschlag der Gruppe «Vereint für den Konsens» // Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. – Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Außenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2> (Дата обращения – 29.01.2014).
28. UNMISS (Südsudan) // Deutscher Bundestag. – Mode of access: <http://www.bundestag.de/bundestag/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/unmiss.html> (Дата обращения – 29.01.2014).
29. Das Wachstum der deutschen Volkswirtschaft: IWS Papier № 1 / Institut für Wachstumsstudien. – Berlin, 2000. – 15 S.